

Цветок Олонхо раскрылся!

Состоялась премьера уникального спектакля

Мистерия «Строптивый Кулун Куллустуур» по олонхо Иннокентия Тимофеева-Теплоухова, над которой Андрей Борисов работал на сцене Многофункционального культурного центра в селе Чапаево, уже год держала театралов в напряженном предвкушении. «Что же это такое — Театр Олонхо?» — этот вопрос витал в воздухе Якутии уже давно.

О чем умолчал режиссер

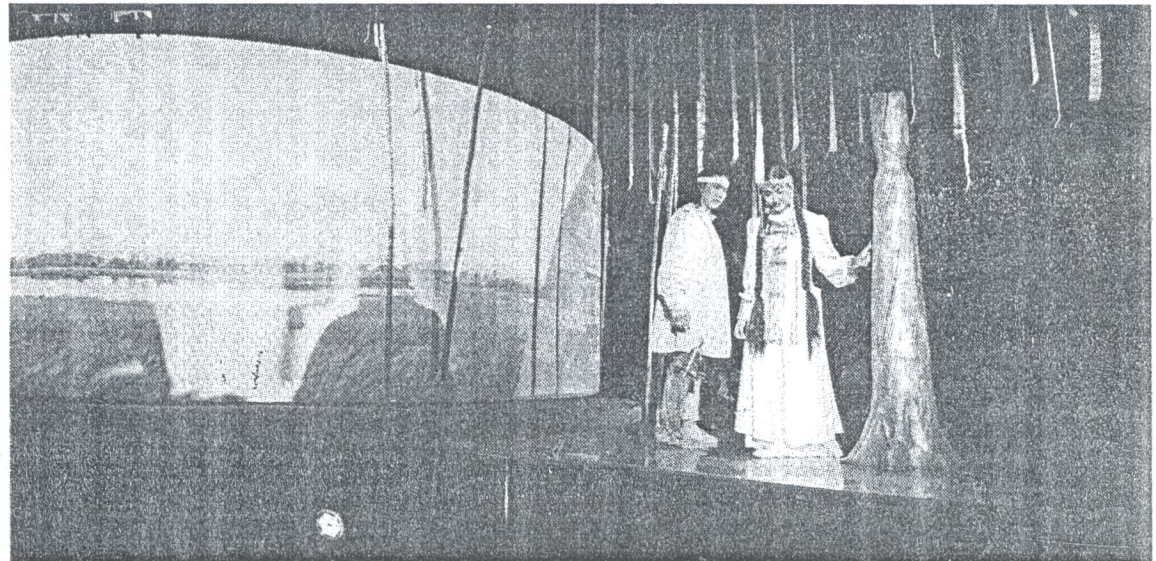
То, что досталось легко, мы обычно не ценим. Нужно приложить усилие, чтобы приобрести дорогой опыт, познать знаки судьбы и выстрадать право на миг счастья. Верность этой прописной истины Андрей Саввич и доказал, заставив нас проделать путь из Якутска до маленького села в Хангаласском улусе. Час езды — час раздумий. Вас будто несет сама мать-природа, обволакивая покоем и очищая от урбанистической грязи. Строгие горы справа и зеленые поля слева — такова величественная экспозиция к олонхо.

В короткой речи перед премьерой он об этом умолчал. Зато сказал, что это «выход театра в народ». О нем он мечтал волею этой зимой, когда был в колледже Татьяной Марковой вдали от него и его интервью. Так что половина зрителей состояла из жителей сел Октэмцы, Тяхтюр, Чапаево, Улах Ан, Немюгюнци, Ой. Им он сказал: «Олонхо стало достоянием человечества, его изучают

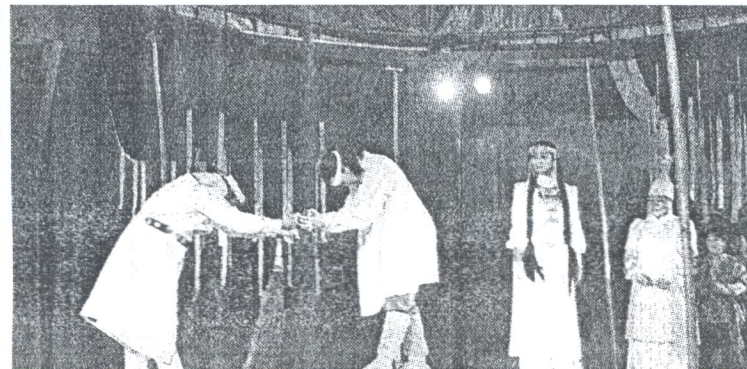


Кыыра Чохной искушает Кулун Куллустуура

тать возможности сети многофункциональных сельских центров культуры, которые возводятся по его идее по всей республике. Круглое



Кулун Куллустуур обрел суженую.



Люди Олонхо

Премьера — первое боевое крещение для многих молодых артистов — выпускников АГИИК. Их, толком не умеющих петь тойук, буквально за год народная артистка России Степанида Борисова научила секретам своего мастерства. Конечно, постановщик мог собрать опытных певцов со всей Якутии. Но Театру Олонхо нужны артисты красивые, пластичные, в хорошей физической форме. Кто знает, в будущем, возможно, им предстоит не только тех-

фото Ивана АЛЕКСЕЕВА

шили это исправить и дарим спектакль вам».

Вторая
веская
причина — желание
испы-



Строптивный Кулун Куллустуур.

но и как нельзя подходит для зрелищ. И это, по сути, возвращение к истокам театра, который изначально был мистическим актом, выводящим человека на контакт с космосом и пантеоном богов.

А еще такие круглые залы — некий прототип будущего Международного центра Олонхо, проект которого замышляется и вынашивается Андреем Саввичем не первый год. Презентация Олонхоленда в меньшем объеме.

Технично не значит скудно

Олонхо распускается в центре зала, как фантастический цветок. В центре арены сказитель — его стебель. Три пандуса-портала — лепестки. По канве сказа по ним восходят на арену актеры. Мир, в котором цветет эпос, воплощает большой панорамный экран по периметру зала. А цилиндрический занавес, что висит над ареной и показывает компьютерную графику, на самом деле шаманский бубен, некий магический ящик, откуда невесть что возникает и куда все уходит бесследно. Он взлетает, падает, изрыгает облака и молнии, и наполняет зал стихиями страсти, борьбы и знания. Это прообраз информационного поля планеты, с которым олонхо держит тесную связь.

Премьера показала, что силы в Театре Олонхо собра-



И начался свадебный пир.

ны немалые. Большая команда под предводительством Андрея Борисова показала свои творческие возможности в марше с полной выкладкой. Около 70 артистов Театра Олонхо, Саха театра и танцоров ансамбля «Эрэл», оркестр национальных инструментов, целая бригада техников, осветителей, компьютерщиков, звукооператоров, костюмеров, пастижеров и реквизиторов, я не шучу, чуть ли не полторы сотни разнообразного люда работали два с половиной часа на одном дыхании, и феерическое действие пролетело как один миг.

Проблемой пока является акустика. Если с музыкальным фоном все обстоит более-менее хорошо, то голоса главных героев часто заглушаются тем же кольцом экрана. Наверное, стоило позаботиться о беспроводных мини-микрофонах для исполнителей. Все-таки, провернув такую огромную работу, не стоило экономить на мелочах.

Урок добрым боотурам

Эпос всегда предлагает людям парадигму правильного человеческого бытия. Если у тебя есть земной удел, но ты его не отгадал, на помощь приходят высшие силы. Вот почему сюжеты олонхо разворачиваются на всех трех уровнях якутского мироздания. И «Строптивный Кулун Куллустуур» не исключение. Наши счастье и беда порой зависят от маленьких, но роковых помех, божий промысел соседствует с бесовским наваждением, а жизнь состоит из борьбы добра со злом. Так и здесь. В самом начале злая девка Кыыра Чохчой из рода абаасы в облике ящерицы влюбляется

в спящего юношу. Чтобы заполнить его, она вселяет ему в голову холодную лягушку, а в сердце — крикливого кулика. И Кулун Куллустуур, которому было написано на роду жениться на прекрасной удаганке Кюн Толомон Ньургустай и стать праотцом земных людей, становится одержимым буйном. Кто только не взывает к его совести. И родители, и верховное божество Юрюнг Аар Тойон, и писарь Ытык Дьуорсун. Богатырь остается глух к их доводам, хотя чарам сексуально озобоченных особ из Нижнего мира поддается легко. И тогда боги выносят приговор: раз брак невозможен, пусть бесчувственный Кулун Куллустуур навечно превратится в камень, а Кюн Толомон — в злого бесприютного духа.

Как и в обыденности, переломить ситуацию в олонхо может только женщина с ее великим терпением и житейской мудростью. И Кюн Толомон Ньургустай вступает в битву с женихом. Борьба за счастье стоит ей жизни. Однако чрезмерное упрямство жениха тоже приводит его к гибели.

Как и положено в эпосе, высшие силы в обличье шаманов воскрешают героев. Ведь предначертанное должно сбыться. Все завершается свадебным празднеством и всеобщим ликованием.

Перед нами очень древняя мифологическая коллизия. Брак — высшая ступень в жизни человека. Чтобы получить право продолжить род, мужчина и женщина должны перенести много испытаний, умереть для прошлой вольной жизни и возродиться заново, дав обет вечной любви. Судьба в эпосе — закон. Хорошо бы, если б все смертные понимали это.

Юрьево-Чюмчостобе-Шаошине-Асти-сть-Дмитрий-Александрович-Кулун-Куллустуур-и-Паталья-Спелдза-Кюн-Толомон-исполняют-вторые-столбились-со-своими-первыми-серьезными-ролями. Захватывающий комментарий сказителя, которого исполнил Валентин Исаков, то и дело вызывал в зале вдохновляющие выкрики: «Но!» Экзотическую роль девки-абаасы Кыыра Чохчой, ради любви к Кулун Куллустууру пославшей на смерть родное существо, органично сыграла Лена Маркова. А Василий Борисов запомнился сразу двумя ролями — колоритного богатыря Тимир Суоруна из рода абаасы и Первого Шамана. Достойно сыграла роль Аан Алахчын Хотун Матрена Корнилова, которую природа изначально наградила бархатистым глубоким голосом. Настоящим украшением зрелища был Иннокентий Дакаяров, чей мощный баритон оказался одной из ярких красок в голосовой палитре спектакля. Он отлично гармонировал с высоким голосом Дмитрия Иванова в роли Юрюнг Аар Тойона.

И еще. Наверное, артистам Театра Олонхо имело бы смысл обрести сценические псевдонимы. В программках рядом с именами эпических персонажей это бы смотрелось куда естественней.

Вместо эпилога

Судя по тому, как живо реагировали на действие сельские старики и маленькие дети, сидевшие рядом со мной, спектакль растворил их в себе. Это значит, Театр Олонхо вовсе не прихоть эстетствующего гения, а угаданная потребность людей в исконном, родном. Значит древо Аал Луук Мас, вокруг которого в финале танцуют осухоух все добрые и злые герои олонхо, будет расти и шириться, защищая, питая и осылая все живое. Мир давно соскучился по естественному и красивому театру.

Аита ШАПОШНИКОВА